
УДК 81'.1: 81'.373.612.4

ББК 81.0

К 89

Кузоятова О.С.

Аспирант кафедры немецкой филологии Института германских языков, международного маркетинга и инноватики Пятигорского государственного лингвистического университета, e-mail: okolga810@inbox.ru

Основные направления в когнитивных исследованиях метафоры *(Рецензирована)*

Аннотация:

Анализируются основные подходы к описанию метафоры в когнитологии, выявляется специфика данного явления, его компонентное наполнение. На основе сопоставления подходов к метафоре акцент ставится на необходимости учета ее социокультурного фона и социопрагматического аспекта.

Ключевые слова:

Концептуальная метафора, социопрагматика метафоры, когнитивное намерение, корпус метафорической модели, фрейм, слот, концепт, сценарий.

Kuzoyatova O.S.

Post-graduate student of German Philology Department, Institute of German Languages, International Marketing and Innovations, Pyatigorsk State Linguistic University, e-mail: okolga810@inbox.ru

The basic directions in metaphor cognitive researches

Abstract:

An analysis is made of the main approaches to describe metaphor in cognitive linguistics. The specificity of this phenomenon and its component filling are revealed. On the basis of the comparison of the approaches to metaphor research the emphasis is made on the necessity of taking into account its sociocultural background and sociopragmatic aspect.

Keywords:

Conceptual metaphor, sociopragmatics of metaphor, cognitive intention, framework of a metaphorical model, frame, slot, concept, script.

В современной научной парадигме принят когнитивный подход к рассмотрению метафоры. С позиции когнитивной лингвистики, метафора, с одной стороны, «предполагает «многослойное сгущение мысли», приводящее в движение те механизмы ментальных процессов, что основаны на нашем подсознательном, генетическом знании» [1: 61]; с другой

стороны, она «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [2: 25], а также представляется средством выражения ментальных процессов, основанным на культурных, национальных и социальных особенностях.

Так, по мнению В.В. Красных [3: 64], метафора относится к лингвистиче-

---

ским когнитивным структурам, которые лежат в основе языковой и речевой компетенции и формируют совокупность знаний в данном языке, так называемое когнитивное пространство, содержащее как индивидуальный, так и коллективный опыт народа. Так метафорический «процесс обусловлен тем фактом, что человек, взаимодействуя с окружающим миром, при столкновении с необходимостью наименования новых предметов и явлений, прибегает к самым близким для себя сравнениям» [4: 4].

Несмотря на общий подход к описанию и определению метафоры, в когнитологии, при более глубоком анализе, выделяют несколько направлений в интерпретации исследуемого нами лингвистического средства. Среди них четыре крупных направления в когнитивном исследовании метафоры:

- теория концептуальной метафоры [Лакофф, Джонсон, 1990, 2004, Лакофф [1987, 1993, 1996], Drewer [2005], Jäkel [1997]];

- дескрипторная теория метафоры [Баранов [2003]];

- теория метафорического моделирования [Чудинов [2001, 2003, 2008], Керимов [2006], Пшенкин [2006]];

- теория интеракции [Ricoeur [1978, 1991], Black [1990], Richards [1990]].

Теория концептуальной метафоры является фундаментальной теорией в современном подходе к метафоре. Данная теория была предложена и разработана американскими учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном во второй половине XX века и приобрела достаточно большую популярность среди ученых-лингвистов в различных странах.

В основе данной теории лежит утверждение о том, что по своей природе метафора является главным механизмом, посредством которого мы осмысливаем абстрактные понятия и представляем абстрактные рассуждения. Авторы пишут о том, что метафора по своей сущности

когнитивна, концептуальна, не является языковым средством по природе, а метафорический язык является лишь поверхностным проявлением когнитивной, концептуальной метафоры [5: 39].

Смысл метафоры, по мнению ученых, заключается в «понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [2: 27]. Ученые выдвигают и доказывают тезис о метафорической структуре языка, с одной стороны, и о структурировании и определении концептуальной системы человека с помощью метафоры, с другой стороны.

Основу концептуальной метафоры составляет отображение, или проекция, через концептуальные области. Подобные отображения несимметричны и неполны. Каждое отображение является зафиксированным набором онтологических соответствий между сущностями в сфере-источнике и сущностями в сфере-цели на основе принципа инвариантности. Данный принцип заключается в проекции структуры отображения сферы-источника в сферу цели, обладающую своей собственной структурой. Каждое метафорическое отображение основывается на метафорическом понятии, или концепте, оформляющемся в процессе человеческого мышления, обладает физической и культурной основой, является социально мотивированной.

Авторы выделяют два типа отображений: концептуальные когнитивные метафоры и образные отображения. При этом концептуальная метафора подразумевает онтологическую, структурную и ориентационную метафору [2: 49].

Таким образом, обнаруживается двойственная природа метафоры, которая является одновременно образным отображением действительности и элементом когнитивной структуры индивида.

Дескрипторная теория метафоры, предложенная А.Н. Барановым, опирается на когнитивную теорию метафоры, однако автор использует иной категори-

---

альный аппарат, так как считает его более удобным для машинной обработки контекстов употребления метафоры.

Развивая когнитивную теорию метафоры, А.Н. Баранов выявляет метафорическую проекцию между «областью отправления» функции отображения и ее «областью прибытия». При взаимодействии «области отправления с областью прибытия могут образовываться различные вариации от наименее стабильных творческих метафор, до устойчивых стертых метафор, фиксированных в культурной традиции общества» [6: 76].

Элементы области отправления и назначения могут быть различны по степени сложности и не однозначны в метафорической проекции, то есть в своем значении. Данное явление А.Н. Баранов [1994] называет «когнитивным мерцанием» метафоры, которое заключается в «способности породить недискретные дискретными языковыми знаками – номинациями сферы источника и сферы цели» [7: 2].

Автор вводит для описания метафоры язык семантических дескрипторов, причем для области отправления отводятся сигнификативные дескрипторы, для области цели существуют денотативные дескрипторы. Дескрипторы представляются «нормированным подмножеством лексем», для которых нехарактерны полисемия и омонимия, словоизменение [6: 79].

Каждая метафора сопоставляется с несколькими сигнификативными дескрипторами, которые выстраиваются в четкую последовательность – от более конкретного к более абстрактному в области отправления, а также с денотативными дескрипторами, описывающими различные сферы нашей жизни в области прибытия.

Автор работает с иным категориальным аппаратом, в котором функционируют такие понятия, как «парадигматическая модель метафорической проекции» (множество упорядоченных сигнифика-

тивных и денотативных дескрипторов для одной метафоры), «синтагматическая модель метафоризации» (одна пара из сигнификативного и денотативного дескриптора), «реализация метафорической модели в дискурсе» (множество пар относительно одной метафорической модели). Сама же дескрипторная модель метафоры складывается из синтагматической и парадигматической моделей метафоризации.

Метафорическими моделями, по мнению А.Н. Баранова, служат тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов, которые включают в себя фоновые метафорические модели, фигурные М-Модели, Модели–конstellляции [6: 75-83]. Данная теория направлена в большей степени на частотный анализ контекстных употреблений метафоры, но не учитывает социолингвистического описания метафоры.

Теория метафорического моделирования развивается А.П. Чудиновым на основе когнитивной теории метафоры, предложенной Дж. Лакоффом, в соответствии с которой, ученый считает метафору способом и средством мыслительной деятельности, выражения мыслей и познания окружающего мира.

В работе «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» [2001] автор подробным образом представляет свое видение метафоры, механизм функционирования описываемого явления, дает описание метафорической модели, ее компонентов, а также некоторые подходы к выделению метафорических моделей (структурно-семантический и когнитивный подходы) и их описанию.

В книге «Политическая лингвистика» [2008] ученый пишет о двойственной природе метафоры. С одной стороны, каждая метафора является отражением мировосприятия одного человека и может передавать его сиюминутное настроение; с другой стороны, метафора является маленькой частицей совокупности метафор,

---

складывающихся в «метафорическую мозаику», где отражается национальное сознание [8: 123].

В свете рассматриваемой теории метафора представляется «основной ментальной операцией, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [9: 32-33].

Однако, в отличие от концептуальной теории Дж. Лакоффа, А.П. Чудинов при анализе политической метафоры предлагает значительно расширить список базовых концептуальных метафор, так как он считает человека, природу, социум и окружающие нас предметы самыми главными источниками «метафорической экспансии». На этой основе он выделяет антропоморфную метафору, метафору природы, социальную метафору и артефактную метафору [9: 46-47].

Помимо этого, А.П. Чудинов дает более развернутую характеристику самой концептуальной метафоре, определяя последнюю особой системой «взаимодействующих зеркал, состоящей, по меньшей мере, из трех элементов» [9: 49].

Первым элементом, в соответствии с мнением Лакоффа, Джонсона, является «ментальный мир человека и общества в целом: метафора дает нам великолепный материал для изучения когнитивных «механизмов» в сознании человека и социального мировосприятия» [2: 387]. Вторым элементом, с точки зрения А.П. Чудинова, является природа метафоры, ее восхождение к наивной картине мира. Третьим неотъемлемым элементом автор считает «отражение наивных человеческих представлений о понятийной сфере, к которой направлена метафорическая экспансия: человек метафорически концептуализирует и структурирует эту сферу, выделяя в ней самое важное и необходимое, давая эмоциональную оценку ее элементам» [9: 47-50].

Данный подход к определению метафоры мы считаем наиболее полным в

свете современных научных тенденций, так как метафору невозможно рассматривать как простое средство образности или элемент когнитивной системы, т.е. изолированно от культурного и общественного сознания, от системы представлений народа о себе, своей стране, уровня развития страны и народа.

Теория интеракции занимает важное место среди метафорических теоретических направлений и подходов, однако многие ученые относят теорию интеракции к области современной философии языка. Если теории А.Н. Баранова и А.П. Чудинова опираются на теорию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, развивая ее, то теория интеракции основывается на подходах к метафоре А.А. Ричардса, М. Блэка и К. Бюлера, которые синтезировал Поль Рикёр. Он выработал теорию метафоры, отражающую, по его мнению, реальную природу исследуемого нами явления, процесс функционирования метафоры в языке, сочетающий в себе не только семантический, но и психологический аспекты. Однако в данном подходе затрагивается и синтаксический аспект, так как носителем метафорического значения автор определяет предложение.

Поль Рикёр представляет метафору «отклоняющейся предикацией, а не отклоняющейся номинацией» [10: 417-419] и считает, что процесс метафоризации состоит не в переносе значения слова, а во «взаимодействии между логическим субъектом и предикатом» в предложении; таким образом, теория метафоры, предлагаемая П. Рикёром, зависит от семантики предложения. Поэтому метафора, а точнее автор оперирует термином «метафорическое значение», является, по мнению ученого, не чем иным как «семантическим сдвигом на уровне смысла», своеобразной «семантической инновацией», порождающей «новую семантическую уместность». Новая семантическая уместность базируется на лексическом отклонении от нормы, которое автор и на-

---

зывает отклоняющейся предикацией [10].

Метафора, с точки зрения П. Рикёра, с одной стороны, является «семантическим конфликтом», который выражен в новом предикативном значении при опоре на обыденные и распространенные лексические значения слов. С другой стороны, автор настаивает на невозможности рассмотрения метафорического значения без учета и анализа психологического аспекта любого метафорического значения. Наряду с когнитивным аспектом метафорического значения, автор говорит об изобразительности и эмоциональности данного явления, и полагает, что при построении теории метафоры огромную роль играет психология воображения, так как «метафорический смысл порожден в толще жизни воображения» [10: 424].

Ученый подчеркивает также референциальный аспект метафорического высказывания, так как метафора посредством референции «подсказывает, раскрывает, выявляет глубинные структуры реальности, с которыми мы соотносимся» [10: 427]. Однако автор, описывая метафору с этой позиции, указывает на отсутствие информативного содержания в метафорических высказываниях, хотя наделяет метафору признаком, который мы назовем когнитивным намерением, и пишет о тенденции к интерпретации метафоры с позиции теории моделей.

По нашему мнению, данный подход к определению метафоры обнаруживает несколько недостатков, самый главный из которых заключается в рассмотрении метафоры как отклоняющейся предикации, то есть отрезка речи в виде полных самостоятельных предложений. Метафора может быть отдельным словом, словосочетанием, частью сложного предложения, только в редких случаях, предложением, еще реже развернутой метафорой-текстом.

Следующий минус данной теории, с нашей точки зрения, состоит в лишении метафоры информативного содержания.

Мы считаем, что каждая метафора, даже так называемая «стертая метафора», обладает информативным компонентом, это ее неотъемлемый элемент.

Далее, по нашему мнению, метафора является скорее лексико-семантической инновацией в сфере продуцирования речи, чем синтаксической.

Корректным мы считаем, однако, замечание автора о распространенном подходе интерпретации метафоры с учетом теории моделирования. Впрочем, данный процесс наблюдается скорее не на уровне восприятия метафоры в процессе ощущения и воображения, а в процессе создания метафоры.

Таким образом, данная теория представляется нам сложной, затрагивающей не только когнитологию, но и такие направления науки, как психолингвистика, вследствие чего она не получила широкого распространения в научной парадигме в отличие от теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа.

С нашей точки зрения метафора представляет собой явление, имеющее когнитивный характер. С помощью метафоры возможно представление сущности «А» посредством свойств, характеристик и признаков «Б», причем существует определенная закономерность в выборе «Б» при описании «А» и подобных ей единиц, зависящая от наших ментальных представлений и когнитивной картины в целом.

Данная закономерность реализуется в структуре метафорической модели, состоящей из структурированного фреймами ментального пространства неметафоризированной области-источника для характеристики метафоризированной области-цели посредством определенного сценария. Фреймы также являются внутренне структурированными посредством слотов когнитивными единицами, основой которых являются концепты.

За выбором метафоры стоит определенная цель, которую мы назовем когнитивным намерением. В соответствии с

когнитивным намерением можно выделить три крупные группы метафор, для каждой из метафор характерны когнитивный, эмоциональный, изобразительный компоненты:

- с явно выраженным изобразительным, эмоциональным компонентом – яркая метафора;

- со стертым изобразительным, эмоциональным компонентом – обыденная, стертая метафора;

- с неидентифицирующимся изобразительным, эмоциональным компонентом – так называемая мертвая метафора.

Таким образом, мы идентифицируем метафору в тексте как образное средство, средство экспрессии, однако она имеет глубинную когнитивную структуру в ментальном лексиконе.

Метафора имеет социокультурный фон, и представляется нам социопрагматическим явлением, так как обладает лингвокультурной и социальной спецификой, проявляющейся дифференцированно в зависимости от жанрово-стилевой принадлежности текста, интенции автора текста, предполагаемого неоднородного адресата, т.е. компонентов специфичной ситуации коммуникации. Социопрагматика метафоры проявляется на уровне восприятия данного явления, так как невозможно выполнение коммуникативного намерения, если реципиент не идентифицирует метафору в тексте и имеет место коммуникативная неудача.

Метафора представляет собой достаточно сложный механизм, обладающий рядом специфических функций. С одной стороны, функции метафоры можно охарактеризовать однозначно и просто, с другой стороны, определение спектра функций метафоры вследствие ее многогранности является сложной задачей.

Мы считаем, что при описании функций метафоры в языке необходимо рассматривать ее с позиций реализации в коммуникативном акте, так как спектр функций анализируемого нами явления

можно передать лишь с учетом различных общих и частных подходов ученых к представлению и описанию функций именно на уровне реализации и актуализации потенциальных свойств данного явления в речевом акте.

На основе проведенного анализа основных подходов к определению функций метафоры [А. П. Чудинов [2001, 2003, 2008], В.Г. Костомаров [1978], С.Г. Карамурза [2003], О.Л. Михалева [2009]] обнаруживается определенный набор функций метафоры, закладываемый на уровне порождения данного явления, однако проявляющийся на уровне реализации метафоры в речевом акте, т.е. уровне восприятия метафоры реципиентом.

Спектр функций метафоры, включающий основополагающие функции, представляется нам следующим образом:

- **когнитивная** функция, которая сочетает в себе репрезентативный, номинативный и гипотетический аспект;

- **коммуникативная** функция, которая наряду с информирующим компонентом обладает популяризаторским и эвфемистическим признаком;

- **эмотивная** функция, которая включает экспрессивность, изобразительность и эстетичность метафоры;

- **прагматическая** функция, включающая наряду с оценивающим аспектом такие свойства, как инструментальность, конструктивность, манипулятивность и моделирование;

- **социопрагматическая** функция, заключающаяся в социолингвистическом и социокультурном свойствах метафоры.

При описании метафоры в научной парадигме принято обращаться к **теории моделирования**, так как, в соответствии с когнитологией, метафора представляется средством или инструментом познания, упорядочивания и структуризации когнитивной карты индивида и социума, учитываемых ментальных пространств. Однако метафора существует как когнитивное явление не хаотично, а ее суще-

ствование и функционирование обладают системностью.

Данная системность апеллирует к определенным правилам, отношениям и тяготеет к специфичной иерархии. Каждая метафора, с одной стороны, является отображением когнитивных индивидов, с другой стороны, она не может существовать изолированно, поскольку является элементом целостной (социальной) ментальности, частью языковой картины мира того или иного социума с учетом его истории и настоящей ситуации.

Каждая метафора является репрезентантом той или иной связи, схемы взаимодействия двух когнитивных структур, который может продуцироваться с некоторой стабильностью, частотностью, по определенному алгоритму. Данный алгоритм или закономерность мы назовем мо-

делью метафоры, однако охарактеризуем и детализируем ее позже.

В нашем исследовании мы используем понятие «метафорическая модель» для обозначения некоторого ряда частотных метафор с одной исходной областью, характеризующегося набором определенных фреймов и слотов. Рассмотренные здесь теории позволяют нам выработать представление о том, что **корпус метафорической модели** формируется ментальным пространством, структурированным фреймами неметафоризированной области-источника для характеристики метафоризированной области-цели посредством определенной закономерности, которую мы назовем сценарием. Фреймы, в свою очередь, приобретают внутреннюю организацию посредством слотов, а их основу составляют концепты.

Данное мнение представляется нам в виде следующей схемы:

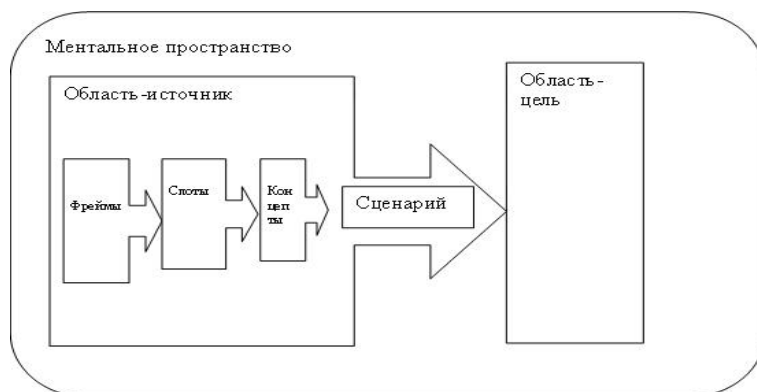

Схема. Корпус метафорической модели.

В данной схеме **ментальное пространство** можно охарактеризовать как «среду концептуализации и мышления», из которой проистекает любое конкретное положение дел [11].

Для когнитивных метафорических моделей ментальное пространство является источником, совокупностью знаний о наивной картине мира, которые используются для построения вторичной картины мира посредством метафоры.

Ментальное пространство представляется нам некой сущностью, условно раз-

деленной на две части: область-источник и область цели, имеющие размытые границы, так как определенные структуры области-источника используются для передачи специфичной структуры знания в области-цели посредством сложившихся, т.е. известных фреймов.

Фреймы, являющиеся основополагающими элементами метафоризации и оформляющие область-источник, представляются нам структурными элементами, «фрагментами наивной языковой картины мира» [9: 132]. Они являются

единицами структурирования знания, элементами ментального пространства, которые способствуют социально обусловленному процессу метафоризации посредством систематизации некоторых составляющих фрейм слотов.

Ч. Филлмор называет фреймами особые унифицированные конструкции знания, связанные схематизациями опыта, структурирующие, мотивирующие и определяющие организованные группы слов в отношении к специфическому устройству нашего физического и социального мира.

По мнению автора, «фрейм активируется текстом», однако языковая форма или модель данной активации является известной, независимо от текста его употребления. В своей теории автор выделяет так называемые «врожденные фреймы», которые «естественно и неизбежно возникают в процессе когнитивного развития каждого человека», фреймы, которые «усваиваются из опыта или обучения», а также «фреймы, существование которых полностью зависит от связанных с ними языковых выражений» (например, дни недели, система измерений и т.д.) [12].

Автор полагает, что фрейм существует в когнитивном пространстве и активирует определенную структуру знания в тексте с учетом конкретной ситуации, а также имеет в своем составе слоты и обладает специфическими функциями.

М. Минский определяет и метафору в свете теории фреймов, называя метафору аналогией в более крупных системах фреймов. Он полагает, что «эти аналогии порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяют применить знания и опыт, приобретенные в одной

области, для решения проблем в другой области». При этом он подчеркивает, что они являются «одним из самых могущественных инструментов мышления» [13].

Процесс метафоризации М. Минский сравнивает с «полезными эволюционными мутациями», описывает данный процесс как «озарения», приходящие к индивидам, и лишь «сформировавшаяся идея получает распространение через культуру», однако «каждый индивид должен располагать своими собственными методами установления новых межфреймовых связей» [13].

Под **слотом** принято понимать конкретную реализацию типичной ситуации в схеме какого-либо фрейма. Так, А.П. Чудинов в своем исследовании характеризует слоты как «элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [9: 132]. На примере фрейма «вооружение» автор описывает набор следующих слотов: «огнестрельное оружие», «боевая техника», «боеприпасы» и т.д.

В свою очередь, слот составляют когнитивные структуры, которые мы также называем «**концептами**», являющимися единицами ментальности, для обозначения которых используют единицы лексикона. Данные единицы в совокупности образуют социально, точнее социокультурно обусловленную карту индивида, являющуюся составной частью национальной картины мира.

Таким образом, принятый в современной научной парадигме когнитивный подход к рассмотрению метафоры мы считаем необходимым дополнить учетом ее социокультурного фона и социопрагматического аспекта.

Примечания:

1. Молчанова Г.Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. С. 60-71.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004.

---

256 с.

3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Смирнова Е.В. Метафора как наиболее продуктивный способ образования новых терминов в кардиологической лексике // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 159-163.
5. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. URL: lakoff@cogsci.Berkeley.EDU Fri Jan 29 20:06:36 1993.
6. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73-94.
7. Баранов А.Н. Воскрешение метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994.
8. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Наука: Флинта, 2008. С. 136-137.
9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
10. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 416-456.
11. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. URL: <http://www.classes.ru>.
12. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. URL: <http://www.classes.ru>
13. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. URL: <http://www.classes.ru>
14. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.

References:

1. Molchanova G.G. Cognitive stylistics and stylistic typology // MSU Bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication. 2001. № 3. P. 60-71.
2. Lakoff J., Johnson M. Metaphors we live by. M.: Editorial URSS, 2004. 256 pp.
3. Krasnykh V.V. «Ours» among «others»: a myth or reality. M.: Gnosis, 2003. 375 pp.
4. Smirnova E.V. Metaphor as the most productive way of new terms formation in cardiological lexicon // Bulletin of Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2011. № 1. P. 159-163.
5. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. URL: lakoff@cogsci.Berkeley.EDU Fri Jan 29 20:06:36 1993.
6. Baranov A.N. On the types of compatibility of metaphorical models // The Questions of Linguistics. 2003. № 2. P. 73-94.
7. Baranov A.N. The revival of a metaphor // Baranov A.N., Karaulov Yu.N. The dictionary of Russian political metaphors. M., 1994.
8. Chudinov A.P. Political linguistics. M.: Nauka: Flinta, 2008. P. 136-137.
9. Chudinov A.P. Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of a political metaphor (1991-2000). Ekaterinburg, 2001. 238 pp.
10. Ricoeur P. The metaphorical process as cognition, imagination and sensation // The theory of metaphor. M.: Progress, 1990. P. 416-456.
11. Lakoff G. Thinking in a mirror of classifiers // New in Foreign Linguistics. Issue XXIII. The cognitive aspects of language. URL: <http://www.classes.ru>.
12. Fillmore Ch. Frames and the semantics of understanding // New in Foreign Linguistics.

-
- Issue XXIII. The cognitive aspects of language. URL: [http:// www.classes.ru](http://www.classes.ru)
13. Minsky M. Wit and logic of the cognitive unconscious // New in Foreign Linguistics. Issue XXIII. The cognitive aspects of language. URL: <http:// www.classes.ru>
14. Mikhalyov O.L. Political discourse: the specificity of manipulative influence. M.: LIBROCOM, 2009. 256 pp.